Казаков Алексей Александрович

РОЛЬ ПРИВОЗНОЙ ШЕРСТИ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В РАЗВИТИИ СУКОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Целью данной работы является изучение степени влияния привозной шерсти из Средней Азии на развитие суконной промышленности Симбирской губернии в первой половине XIX в. Сравнительный анализ позволил доказать, что основная часть шерсти из Средней Азии отправлялась не на ярмарки, а прямо на мануфактуры. Кроме того, полученные данные позволяют утверждать, что как минимум 40% шерсти, используемой для изготовления сукна, составляла импортная среднеазиатская, без которой в первой половине XIX в. было бы невозможно организовать крупномасштабное производство различных видов сукна.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 74-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Кадерова Т. Н.** Служилые люди в мордовском крае в XVII в. // Финно-угорский мир: история и современность: материалы II всероссийской научной конференции финно-угроведов «Финно-угорский мир: история и современность». Саранск, 2000. С. 168–172.
5. **Михайлова И.** Служилые люди государя и Отечества // Родина. 2003. № 12. С. 48–51.
6. **Новосельский А. А.** Город как военно-служилая и как сословная организация провинциального дворянства // Исследования по истории эпохи феодализма: научное наследие. М., 1994. С. 176–197.
7. **Полное собрание законов Российской империи.** СПб., 1830. Т. 2. № 744. 980 с.
8. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 210. Книги Московского стола.

SERVICE CLASS PEOPLE BY "DESCENT" AT ATEMAR-SARANSK ABATIS LINE IN THE XVIITH CENTURY

Tat'yana Nikolaevna Kaderova, Ph. D. in History
Department of Native History and Ethnology
Mordvinian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsev'ev
rus_history@mordgpi.ru

The author considers the formation of service class population at Atemar-Saransk abatis line in the XVIIth century, analyzes the size and national composition of service class people by "descent", pays considerable attention to the characteristics of such category of service class people by "descent" as nobles and boyar's children (elective ones or policemen), summarizes new material on the subject under consideration, and introduces historical data into scientific circulation.

Key words and phrases: abatis line; service class people by "descent"; nobles and boyar's children; Mordvinian morzalar and Tartars; lists of service class people by "descent"; manorial salary; policeman service.

УДК 94(47)
Исторические науки и археология

Целью данной работы является изучение степени влияния привозной шерсти из Средней Азии на развитие суконной промышленности Симбирской губернии в первой половине XIX в. Сравнительный анализ позволил доказать, что основная часть шерсти из Средней Азии отправлялась не на ярмарки, а прямо на мануфактуры. Кроме того, полученные данные позволяют утверждать, что как минимум 40% шерсти, используемой для изготовления сукна, составляла импортная среднеазиатская, без которой в первой половине XIX в. было бы невозможно организовать крупномасштабное производство различных видов сукна.

Ключевые слова и фразы: восточные товары; Симбирская Сборная ярмарка; Карсунская Троицкая ярмарка; торговый путь; овечья шерсть; верблюжья шерсть; солдатское сукно; мануфактуры.

Алексей Александрович Казаков
Кафедра регионоведения и международных отношений
Ульяновский государственный университет
alhist@mail.ru

РОЛЬ ПРИВОЗНОЙ ШЕРСТИ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В РАЗВИТИИ СУКОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА©

Расширение торгово-экономических отношений между Российской империей и государствами Средней Азии в первой половине XIX столетия обусловило возрастающий спрос на восточные товары среди различных категорий населения страны. В Симбирской губернии сбыт товаров из стран Востока стимулировался бурным развитием суконной промышленности, для которой, прежде всего, требовалось большое количество шерсти и краски. Особую роль в становлении и развитии суконной промышленности Симбирской губернии первой половины XIX века играла привозная шерсть из Средней Азии.

Для начала следует рассмотреть те торговые пути, по которым доставлялась шерсть из Казахстана и государств Средней Азии на ярмарки Симбирской губернии и суконные мануфактуры. Большая часть азиатской шерсти, так же как и восточных товаров в целом, привозилась купцами по сухопутным дорогам, и лишь незначительная часть – по Волге. Путь в государства Средней Азии пролегал «через Оренбургский край казахскими степями на Бухару, Ташкент, Хиву и Самарканд» [8, с. 118]. Обратный путь из Бухары проходил следующим образом: Бухара – Вабкент – Кагатам – горы Букантау – река Яны – Куван – урочище Музбипь – река Сыр-Дарья – река Иргиз – Орск. Далее дорога по территории Симбирской губернии могла проходить различными скотопрогонными трактами, торговыми маршрутами и более мелкими путями, которые имели разное значение в вопросе подвоза азиатской шерсти.

© Казаков А. А., 2013

Ещё в начале XIX века значительная часть азиатской шерсти провозилась через губернию в Нижний Новгород и Москву, но с ростом суконного производства всё большие её объёмы оставались в Симбирской губернии. Кроме того, почти вся импортная шерсть доставлялась в Симбирскую губернию по сухопутным дорогам. «Симбирская Сборная ярмарка приходится в конце зимы, т.е. в такое время, когда водяного сообщения ещё нет, а Карсунская Троицкая хотя бывает и летом, но по самому положению г. Карсуна привоз товаров на эту ярмарку может совершаться только сухопутно» [3, с. 188].

Торговые пути способствовали доставке шерсти не только на ярмарки, но и на мануфактуры Симбирской губернии. Первая крупная торговая дорога пересекала такие города и сёла, как Самара – Тереньга – Поповка – Репьёвка – Анненково – Урень – Промзино – Ардатов. Она к тому же имела ответвление на Карсун через Репьёвку, Чуфарово, Оборино и Белый Ключ. Вот потому в некоторых из этих населённых пунктов ещё с XVIII века появились суконные мануфактуры (Тереньга, Поповка), а в других уже в середине XIX века (Чуфарово (1851), Репьёвка (1853)). Второй крупный торговый путь пересекал Сызрань – Канадей – Головино – Куроедово – Поповку и далее через торговый Симбирско-Пензенский тракт следовал до Карсуна. У этой дороги от села Загарьино было ответвление на Румянцево Карсунского уезда, где с 1848 года Протопоповым открылась одна из крупнейших суконных мануфактур в Симбирской губернии. Помимо этого, мануфактуры открывали в тех уездах, по которым проходила дорога: в Ардатовском уезде – с. Манадыши (ещё до 1783 года); в Карсунском – с. Усть Урень (1805), Гурьевка (1826), Архангельское (1835), Никитино (1853), Ляховка (1851); в Сызранском – с. Самайкино (1817), Селитьба (1853), Тёплый Стан (1861); в Сенгилеевском – Шигоны (1825), Измайловка (1845), Старое Тимошкино (1849 и 1859), Семиключевка (1852), Трубетчина (1852), Игнатовка (1854), Старый Тукшум (1854), Коромысловка (1855), Васильевка (1861), Воскресенское (1861) [Там же, с. 80-81]. Шерсть также везли по торговым трактам из Карсуна на Казань, Саранск и Пензу.

Среднеазиатскую шерсть привозили на самые разнообразные ярмарки, в том числе и на такие небольшие, как, например, Казанскую (8 июля), На Ивана Постного (29 августа) в Симбирске и Покровскую в Буинске (21 сентября – 4 октября). Правда, большая часть восточных товаров, в том числе и шерсть, доставлялась на крупные ярмарки Симбирской губернии: Карсунскую Троицкую (10 дней после праздника Святой Троицы в июне) и Симбирскую Сборную (среда первой недели Великого поста до среды второй недели в конце февраля). Возникновение и развитие как Карсунской Троицкой, так и Симбирской Сборной ярмарок во многом происходило благодаря укреплению внешнеторговых связей России со странами Востока. Такие связи начали формироваться ещё в период освоения Среднего Поволжья русским населением, а в XVII веке уже осуществлялся транзит восточных товаров в Москву и другие крупные города через территорию Симбирского Поволжья. «Карсунская Троицкая ярмарка существует с 1660 года… с учреждением Макарьевской ярмарки, транзит азиатских товаров направлялся в Макарьев сухим караванным путём через Карсун, вследствие чего… ярмарка была как бы подторжьем Макарьевской» [2, с. 41]. Симбирская Сборная ярмарка появилась намного позже, только в 1808 году, когда Городская Дума Симбирска переименовала один из крупных базаров, происходивших в конце февраля, в ярмарку. Причём ещё почти двадцать лет после этого восточные и колониальные товары, в том числе и шерсть, доставлялись в Симбирск из Карсуна.

Динамика сбыта азиатской шерсти на ярмарках Симбирской губернии в первой половине XIX века напрямую зависела от нескольких факторов. В первую очередь, это быстро растущая потребность суконных мануфактур в сырье для развития производства, наличие денег у местного населения после продажи хлеба, общая динамика сбыта всех восточных товаров на ярмарках Симбирской губернии. Достоверные данные о поступлениях ярмарочных сборов в городские думы Карсуна и Симбирска имеются в нашем распоряжении лишь с 1800 по 1830 годы. До 1817 года редко собирали налогов более 6 000 рублей ассигнациями. Уже с 1818 года ярмарочный доход составил около 8 000 рублей; в 1819 г. до 8 200 руб. и приблизился к 11 000 р. в 1827 году [1, с. 43]. Симбирская Дума в 1808 году получила 88 рублей 42 копейки дохода от Сборной ярмарки, а в 1826 – уже 1 411 рублей 25 копеек. Чуть позже произошли серьёзные изменения в структуре и организации сбыта на ней, что повлекло за собой серьёзные сдвиги в динамике торговли: торговля ярмарочная, бывшая до сих пор почти исключительно розничной, начинала делаться также и оптовой [7, с. 48].

Почти всю первую половину XIX века на Карсунской Троицкой ярмарке наблюдался стремительный рост торговых оборотов вплоть до 40-х годов, а затем начался спад. «В 1831 году сумма привоза простиралась до 4 500 000 руб. асс., а в 1837 г. уже более 6 000 000 руб. асс.» [1, с. 47]. В 1841 г. – уже 693 000 руб., в 1845 г. – 491 000 руб., а в 1850 г. – 373 000 руб. Совсем другую картину мы увидим на Симбирской Сборной ярмарке: в 1841 г. – 1 290 000 руб., в 1845 г. – 2 250 000 руб., а в 1850 г. – 2 120 000 руб., в 1860 г. – около 4 500 000 руб. Причинами произошедших изменений стали переход Сборной ярмарки на оптовую торговлю, рост населения в Симбирске, создавший хорошие условия сбыта, и, кроме того, с развитием пароходного сообщения в Симбирск стало дешевле и быстрее доставить товары по Волге, чем сухопутными дорогами в Карсун.

К сожалению, у нас не имеется прямых данных об изменении цен на азиатскую шерсть на территории Симбирской губернии в течение всей первой половины XIX века. Судя по источникам, на Карсунской Троицкой ярмарке шерсть была в числе товаров, не отличавшихся значительными оборотами, где «второе место по сумме оборотов занимали… верблюжья и ордынская овечья шерсть» [4, с. 9]. Нам необходимо произвести сравнение стоимости привезённых и проданных шерсти и индиго к общим суммам продажи за отдельные годы (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Соотношение привезённых и проданных на ярмарках шерсти и индиго*

Годы	Симбирская Сборная ярмарка							
	Шерсть			Индиго			Всего товаров	
	Привезено	Продано	% от прив.	Привезено	Продано	% от прив.	Привезено	Продано
1838				207300	86500	42	3931059	1117945
1839				135000	120000	89	3978748	2542772
1840				58000	36000	62		
1841				60000	40000	67	2270100	1131860
1843				40000	30000	75	8067020	3947748
1847				100000	30000	30		
1851				86000	20000	23	2183927	528654
1852				80000	15000	19	1999145	545499
1853				86000	25000	29	1820797	629465
1854				100000	30000	30	2006700	582390
1855				80000	20000	25	1890400	455800
1856				90000	40000	44	1782105	778292
1858				75000	40000	53	1856180	1061092
1859				281000	94000	33	2614400	1677921
1860	30000	20000	67	175000	75000	43	3898900	2179594
1862	36000	22000	61	180000	137000	76	4626509	2951650
1863	30000	20000	67	120000	90000	75	4690250	3029140
1865	40000	15000	37	130000	85000	65	4081000	2121010
1866	65000	40000	61	200000	150000	75	5115781	3364711
1868	18000	15000	83	250000	240000	96	5974650	4098500
Годы	**Карсунская Троицкая ярмарка**							
	Шерсть			**Индиго**			**Всего товаров**	
	Привез.	**Прод.**	**%**	**Привез.**	**Прод.**	**%**	**Привез.**	**Прод.**
1838				335000	310000	92	3536391	1789016
1839				275000	259500	94	2969023	1738727
1841				24295	20270	83	693101	543330
1842				31500	18870	60	675106	461201
1851				20000	15000	75	330500	184680
1857	28500	17930	63				477737	288716
1858	47257	24456	52				642037	392806
1859	71215	41856	59				666787	392806
1863	1800	1800	100	60000	14000	23	678229	487127
1865	250	250	100	15700	9800	62	547510	284540
1866	300	300	100	21000	15500	74	637730	430465
1868	2000	1000	50	20000	10000	50	740850	479930

* Рассчитано по различным номерам газеты «Симбирские губернские ведомости» за 1838-1868 гг.

На основании таблицы можно сделать некоторые выводы. Несмотря на то, что доля реализуемой на ярмарках шерсти, так же как и кубовой краски, довольно высока, но общие объёмы шерсти явно невелики и слишком малы для полной работы суконных фабрик Симбирской губернии. Однако столь значительное количество кубовой краски не могло уходить в неизвестном направлении, тем более что она служила главным компонентом окраски сукна. Столь разительное отличие в объёмах реализации может свидетельствовать лишь о том, что основную массу азиатской шерсти купцы привозили не на ярмарки, а прямо на мануфактуры, чтобы не тратить лишние деньги и время на перевозку. Подтверждением данному факту служат показатели выработки сукна на фабриках Симбирской губернии: в 1797 г. – 140, 1828 г. – 337, 1845 г. – 648, 1850 г. – 905, 1861 г. – 2087, 1869 г. – 3 517 тысяч аршин, а сумма в тысячах рублей в 1850 году – 686, 1861 г. – 1660, 1869 г. – 3 360 [6, с. 69].

Ордынская шерсть, или чебага, стоила дешевле русской, и потому её было выгодно везти на суконные фабрики издалека. Купцы приобретали её у казахов в Троицке или Оренбурге. Цена ордынской шерсти за пуд составляла 1 руб. 50 коп., а с учётом перевозки на обозах – 2 руб. 10 коп. Некоторые симбирские предприниматели, такие как Акчурины и Селиверстов, меняли шерсть на сукна грубых сортов, так что цена за пуд с доставкой обходилась им в 1 руб. 80 коп. [3, с. 42]. Верблюжью шерсть покупали в Рын-Песках (ханская ставка) по цене 2 руб. 60 коп. за пуд.

Шерсть нужно было обязательно помыть, прежде чем её использовать при производстве сукна. У фабрикантов существовало два варианта: покупать мытую шерсть либо мыть её самим: «Последней операцией занимались только на больших фабриках Акчурина, Селивёрстова и некоторых других, где устроены шерстомойки» [Там же, с. 39]. Купцы Акчурины сначала и сами покупали мытую шерсть в Самарской и Оренбургской

губерниях, затем сбывали её по тройной цене на суконные мануфактуры. В 40-е годы XIX века им в голову пришла замечательная идея: организовать шерстомойку и суконную мануфактуру в селе Старое Тимошкино: «Вытеснив в конкурентной борьбе многочисленных владельцев мелких шерстомоек, они вскоре стали монопольными поставщиками мытой шерсти всем четырнадцати мануфактурам Симбирской губернии» [9, с. 6]. Помимо этого, шерстомойки с. Старое Тимошкино обеспечивали шерстью мануфактуры Пензенской губернии, Заволжья и даже Подмосковья. Большая часть владельцев шерстомоек закупали шерсть в Троицке, Оренбурге и Астрахани. В то же время «обороты богатых промышленников, как например: Акчурина, Юнусова, Малафеева и других, гораздо выгоднее, ибо они могут делать прямые сношения с киргизами» [3, с. 90].

Цены на мытую шерсть были самыми разными и зависели от множества причин: «в 1857 г. пуд мытой шерсти стоил 4 руб. 40 коп. сер. – русских овец; 2 руб. сер. – ордынских» [Там же, с. 39]. Азиатская шерсть в среднем стоила почти в два раза дешевле русской: видимо, шерсть ордынских овец была заведомо более низкого качества, чем шерсть русских овец, и требовала дополнительной обработки. Помимо этого, даже «хорошо вымытая шерсть заключает в себе от 10 до 14% серы и грязи; худшего же перегона мытая шерсть от 20 до 26%» [Там же]. Мытьё шерсти являлось трудоёмким занятием, да и потери в сырье могли составить до 45% массы, но зато из хорошо обработанной шерсти, в том числе и ордынской, на мануфактурах Селивёрстова изготавливали до 34 сортов сукна [Там же, с. 42].

Таблица 2.

Доля различных видов шерсти в сукне и прибыль, получаемая с него [3, с. 65]

	Доход с аршина сукна на фабриках, выраженный в процентах капитала, затраченного на производство			
	При экономическом заготовлении шерсти		**При заготовлении шерсти от подрядчиков по ценности 1861 года**	
	С аршина тёмно-зелёного сукна	**С аршина серошинельного сукна**	**С аршина тёмно-зелёного сукна**	**С аршина серошинельного сукна**
Из чистой русской шерсти	18,68	16,56	-0,44	-3,73
Из смеси русской с ордынской пополам	30,57	29,56	12,75	10,25
Из смеси русской 2/5 и 3/5 ордынки	31,47	32,40	15,82	13,54
Из одной ордынской шерсти (чебаги)	44,81	45,8	29,84	28,83

Как видно из таблицы, использование азиатской шерсти в производстве сукна приносило весьма серьёзный доход при небольших издержках.

Существовало как минимум три сорта сукна, в производстве которых использовалась привозная шерсть из Средней Азии (сведения о ценах взяты по мануфактурам Акчуриных):

1) грубое армейское, изготовление которого не требовало особо тщательной обработки шерсти. Его производство в первой половине XIX века было чрезвычайно выгодным ввиду постоянно растущих государственных заказов для армии. Аршин такого сукна стоил от 74 до 84 коп.;

2) верблюжье сукно по цене от 85 до 95 коп.;

3) полутонкое и тонкое сукно – смесь ордынской и шлёнской шерсти – до 1 руб. 20 коп. Оно производилось только на наиболее технически оснащённых мануфактурах, например у Акчуриных и Селивёрстова.

На мануфактуре Селиверстова разброс цен был следующий:

1) шлёнское – от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 85 коп.;
2) верблюжье – от 1 руб. 8 коп. до 1 руб. 12 коп.;
3) смешанное из шлёнской и ордынской шерсти – от 87 коп. до 95 коп.;
4) солдатское – от 74 коп. до 84 коп.;
5) грубое – 65 коп. [Там же, с. 85-86].

Активное применение ордынской и верблюжьей шерсти при производстве армейского сукна объяснялось несколькими причинами. Оно не требовало хорошей обработки шерсти: промывки, прессования, окраски. Постоянное увеличение численности армии и огромный правительственный заказ в период Крымской войны позволяли не тратиться на модернизацию техники на мануфактурах. Несмотря на низкие закупочные цены, объёмы заказов покрывали все расходы и даже приносили огромные состояния владельцам мануфактур. Тем более что активная продажа полутонких и тонких сукон, наподобие европейских, началась только с 1858 года, когда резко уменьшился государственный заказ на армейское сукно. Данные о количестве произведённого тёмно-зелёного и серошинельного сукна, использовавшегося для изготовления армейского обмундирования, позволяют вычислить примерную долю привозной шерсти в общем количестве используемого сырья на всех фабриках Симбирской губернии. «В 1854 году тёмно-зелёного сукна – 377 170 аршин, а серошинельного – 365 399 из 763 702 аршин, в 1857 году: тёмно-зелёного – 573 526 аршин, а серошинельного – 569 638 из 1 202 109; в 1861 году: тёмно-зелёного – 232 701, а серошинельного – 248 418 из 481 119»

[Там же, с. 34]. Как видно из цифр, по количеству произведённого сукна тёмно-зелёное и серошинельное составляли до 90% от общего объёма сукна. Если брать в расчёт, что серошинельное сукно в основном производилось из шерсти русских овец, а тёмно-зелёное более чем на половину из привозной, то азиатская шерсть на фабриках Симбирской губернии в разные годы составила долю от 35 до 45% от общего количества шерсти. Чуть позже, в 1859-1860 годах, впервые появились сукно и драп высокого качества на Сборной ярмарке с фабрики г. Протопоповой в с. Румянцево Карсунского уезда. Причём особо подчёркивалось: «…торг ими производился весьма успешно, что и даёт полную надежду на усовершенствование выработки сукон среднего и высшего сортов и вообще шерстяных изделий наподобие заграничных» [5, с. 4]. Одновременно светло-коричневое сукно с этой фабрики под названием желтяк, производившееся преимущественно из верблюжьей шерсти, продолжало пользоваться спросом «среди народов Средней Азии, Кавказа и далёкой Персии» [6, с. 29]. Хотя новые сорта сукон завоёвывали рынки сбыта в вышеназванных странах с 1859 года.

Современные исследования полностью опровергают версию советских историков, что якобы российские капиталисты были не способны эффективно организовать производство, а только беспощадно эксплуатировали рабочих. Это в определённой степени справедливо по отношению к качеству продукции, уровню технического оснащения российских мануфактур и взаимоотношениям рабочих с предпринимателями, но никак не соответствует темпам развития суконной промышленности, предприимчивости фабрикантов, а также их постоянным усилиям по техническому перевооружению суконных фабрик и заботе о качестве продукции, в том числе и на территории Симбирской губернии.

Таким образом, без привозной ордынской овечьей и верблюжьей шерсти было бы невозможно достичь столь значительных объёмов производства сукна, какие имели место на территории Симбирской губернии в первой половине XIX века. В первую очередь, для активного развития суконной промышленности Симбирской губернии в первой половине XIX века русской шерсти было слишком мало. Даже с учётом затрат на длительную перевозку цена ордынской и верблюжьей шерсти составляла чуть больше половины от стоимости русской шерсти. Низкое качество привозной шерсти из Средней Азии нисколько не смущало промышленников Симбирской губернии, так как она в основном шла на производство тёмно-зелёного солдатского сукна. Невысокая закупочная цена на солдатское сукно компенсировалась огромными объёмами государственных заказов для армии.

Список литературы

1. **Заметка о Карсунской ярмарке** // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1866. Вып. 1. С. 41-50.
2. **Карсунская земля: ростки и корни** / под общ. ред. Ю. Г. Самсонова. Ульяновск: Дом печати, 2005. 388 с.
3. **Липинский. Симбирская губерния** // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / сост. Генерального штаба подполковник Сталь. СПб.: Военная типография, 1868. Ч. 2. 754 с.
4. **О бывшей Троицкой ярмарке в Карсуне сего 1839 года** // Симбирские губернские ведомости. 1839. № 31. С. 9-15.
5. **О Симбирской Сборной ярмарке** // Симбирские губернские ведомости. 1860. № 25. С. 1-7.
6. **Ромашин И. С.** Кризис вотчинной мануфактуры и развитие капитализма в суконной промышленности Симбирской губернии (1754-1880 гг.) // Учёные записки УГПИ. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический институт, 1957. Т. X. Вып. 4. С. 3-73.
7. **Симбирская губерния** // Сборник исторических и статистических материалов Симбирской губернии. Симбирск: Типография Симбирского губернского правления, 1868. 281 с.
8. **Шкунов В. Н.** Оренбуржье в системе торгово-экономических отношений России со странами Востока (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Самара: Изд-во СГПУ, 2002. 164 с.
9. **Юсупов А. И.** Далёкое и близкое: исторический очерк. Ульяновск: Приволжское книж. изд.; Ульяновское отд., 1969. 169 с.

ROLE OF WOOL IMPORTED FROM CENTRAL ASIA IN WOOLEN INDUSTRY DEVELOPMENT WITHIN SIMBIRSK PROVINCE IN THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY

Aleksei Aleksandrovich Kazakov
Department of Regional Studies and International Relations
Ul'yanovsk State University
alhist@mail.ru

The author studies the degree of the influence of wool imported from Central Asia on woolen industry development within Simbirsk province in the first half of the XIXth century, conducts a comparative analysis, which allows proving that the majority of wool from Central Asia was sent not to fairs, but right to manufactories, tells that in addition these data suggest that at least 40% of wool used to make woolen cloth was imported from Central Asia, without which it would have been impossible to organize the large-scale production of different kinds of woolen cloth in the first half of the XIXth century.

Key words and phrases: oriental goods; Simbirsk Combined Fair; Karsun Trinity fair; trade route; sheep wool; camel hair; soldier’s woolen cloth; manufactories.